

Романс о влюблённых

Живопись и графика Марка Шагала в Московском центре искусств

ТЕРМИН "СЮРНАТУРАЛИЗМ", КОТОРЫЙ Гийом Аполлинер специально придумал для Марка Шагала, не прижился. Как не приклеились к художнику все прочие известные "измы". Но среди всей плеяды современников – дерзких разрушителей традиций – лишь ему выпало создать собственную мифологию.

Марк Шагал не ходил ни в церковь, ни в синагогу, утверждая: "Моя молитва – моя работа". Работал он до последних своих дней, вновь и вновь пропевая славу неизменным влюблённым и вездесущим их спутникам – цветам, ангелам, петухам и козочкам. Чем старше становился художник, тем трогательнее и светлее были его молитвы. Более тридцати образцов, датированных преимущественно 70-ми годами прошлого века, две недели провели в стенах МЦИ на Неглинной. Все они продавались (по общемировым ценам – от 120 тысяч до полутора миллионов у.е.). Так устроители выставки – четыре частных галереи Нью-Йорка, Берлина и Москвы – одним выстрелом убили нескольких зайцев: предоставили возможность коллекционерам обзавестись настоящим Шагалом, а публике – полюбоваться его поздними работами, в России никогда ранее не выставлявшимися.

Портрет ли, натюрморт или жанро-

вая сценка – сюжет сквозной, перетекающий с бумажного листа на холст, с холста на гобелен. В чистых ярких красках удивительным образом смешиваются нежность и грусть, восторг и целомудрие. Так пели о любви парижские шансонье и в Москве – Окуджава. Так молился влюблённый Шагал – мудрый старик, счастливый воспоминаниями.

Елена Новинская

